

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. МОСКВА

27 ИЮН 1961

ОРУЖИЕМ СМЕХА

ИЛЬЮ ИЛЬФА и **ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВА** по праву называют классиками советской сатиры. Их смех, веселый и острый, их блестящее умение проникать в суть характеров завоевали сердца широких кругов читателей. И не только в книгах встречаемся мы с героями «Золотого теленка» или «Двенадцать стульев». В последнее время инсценировки этих романов заняли определенное место в репертуаре ряда творческих коллективов страны. Ташкентские зрители увидели «Двенадцать стульев» на сцене Республиканского театра кукол.

Совдатели спектакля — автор инсценировки М. Королев, постановщики В. Иогеласен и Л. Хант, режиссер В. Грязнов искусно использовали особенности кукольного театра для разоблачения мелкого мирка обывателей и про-

ходимцев. Разительный контраст между народом и жалкими отщепенцами остроумно подчеркнут самым режиссерским решением спектакля, когда в эпизоде перед ширмой появляется ведущий (артист Л. Хант) и решительным жестом убирает трепыхающегося Воробьянинова. Действительно, соотношение передано очень образно: люди — я тщетно пытающиеся им помешать лилипуты.

В спектакле зритель находит все наиболее существенные линии романа, почти всех своих старых знакомых. «Великий комбинатор» очень похож на самого себя, на того Остапа, какого мы знаем по книге. На его лице застыла двусмысленная улыбка, она цинична или непридуманно весела. Сочно, с хорошей выдумкой нарисована мадам Грицацуева. Артистка И. Грязнова,

не набегая острого рисунка, соблюдает чувство меры. Ее «злойная женщина» ярче, чем какой-либо другой персонаж постановки, олицетворяет затхлость отмирающего мещанства.

Удачны в спектакле людоедка Эллочка (Э. Иванова), посетительница музея мебельного мастерства (И. Абрамова), наконец, старушки из 2-го Старособла. Нескольким бледнее выглядит Эрнст Щужин в исполнении С. Елохина. Однако винить за это актера, пожалуй, не следует, т. к. недостатки образа скорее объясняются просчетами драматургическими, нежели исполнительскими. Инсценировка выполнена верно.

И все же новая работа Ташкентского театра кукол в целом удачна. Зал смеется. Значит, спектакль достиг цели.

А. ВУЛИС,
ТАШКЕНТ.